

Глава первая

РУСЛАН

Больше трёх лет не видел...

Она стоит прямо передо мной в белоснежном воздушном платье. Хрупкие плечи оголены, а изящная шея манит, словно магнит. Длинные пушистые ресницы подрагивают от волнения ровно с того момента, как бездонный лживый взгляд налетел в толпе на моё лицо.

Не ожидала, Элина?!

Отвернувшись, хватаю с серебряного подноса стакан с апельсиновым соком. Хорошо, что решил приехать на машине.

Принятый алкоголь, плюс Элина Рихтер?!

Да хрена с два. Это пройденный этап.

Сегодня день рождения Насти, супруги моего ближайшего друга. Андрей так настырно уламывал меня явиться, что я не удержался. Три года сторонился таких мероприятий, дабы не столкнуться с Элиной. Даже случайно. Боялся, что сделаю с ней что-нибудь!

Изображаю, что мне весьма интересен вопрос государственных инвестиций, который подробно обсу-

ждает со мной Настин отец. Бесполезно пытаюсь ухватить суть и незаметно держу под наблюдением Рихтер. Она будто круглее стала, женственнее. Вместо мальчишеской угловатой фигуры, которая и без того на удивление всегда меня вставляла, нарисовались приятные округлости в нужных местах. Волосы гораздо длиннее, на ощупь они шёлковые, а пахнут луговыми цветами.

Мы познакомились, когда ей было семнадцать. Отец Элины, генерал-майор Юрий Всеволодович Рихтер, давний знакомый, решил пристроить дочь на лето в мой спортивный клуб. Девочка хотела трудиться. Похвальное желание для богатой мажорки. Место администратора было вакантно, и я незамедлительно согласился, чтобы не отказывать уважаемому человеку.

Первый раз, когда увидел её, подумал — ничего особенного. Тоненькие ноги от ушей, плоская как доска, личико детское, не испорченное косметикой и филлерами, как я привык. Продемонстрировал рабочее место и забыл на время. Сейчас от той неиспорченной девчонки мало что осталось.

Подхватываю ещё один стакан с соком, расстёгиваю пуговицу на пиджаке. Элина словно спиной чувствует моё приближение, напрягается.

— Привет, подруга!

Чувствую нежный сладковатый аромат её духов. Пиздец. Давным-давно забытый!

— Здравствуй, Руслан. — Она безучастно мажет по мне взглядом и снова отворачивается.

ДОЧЬ ОТ ЛУЧШЕГО ДРУГА

Приём не очень тёплый, но мне похрен.

— Как жизнь? — спрашиваю, шаря глазами по узкому лицу.

Вздёрнутый носик, щёчки чуть розоватые, губы точно стали пухлее. Волосы мягкие, от желания потрогать свободная рука стискивается в кулак. Прячу её в карман, от греха подальше.

— Нормально всё, — быстро говорит она.

Моей жизнью даже из приличия не интересуется. В своё время бы все уши прожужжала, а теперь в радиусе полуметра ловлю волны раздражения, исходящие от неё.

— Как дочка? — продолжаю я докапываться, сам не зная ни черта.

Стройное тело снова напрягается, будто натянутая струна. От этого женская грудь чуть вздымается, и я наблюдаю под белым, почти прозрачным платьем упругие соски. Тоже изменились. Я не болван, и в моей постели перебивало много баб, в том числе рожавших, в курсе, что такое могло произойти.

Она умышленно игнорирует, поэтому вынимаю руку из кармана и дотрагиваюсь до обнажённого плеча двумя пальцами. Элина реагирует на прикосновение так, будто я её электрошокером задел. Тут же отпрыгивает.

— Что тебе надо? — непонимающе тянет она.

В глазах полнейшее равнодушие. Равнодушие. Даже не отвращение или злость, как мне бы хотелось. Хочется хоть какой-нибудь реальной эмоции, а пофи-

гизм бьёт по нервным окончаниям, словно она только что возвратила долбаный электрошокер, предварительно включив.

— Из вежливости интересуюсь, где твоё хвалёное воспитание, Рихтер?! — говорю я, отпивая сок из стакана. Его вкус вдруг кажется омерзительным, на языке горечь. Чёрт. Скорее бы свалить к себе в бар, чтобы выпить и найти кого-нибудь на ночь. Я так привык к щепаньему обожанию с её стороны, что пребываю в шоке.

— Не надо из вежливости, Руслан. Мы друг другу никто.

— Любишь кого-нибудь сейчас? — как бы между прочим узнаю я, стиснув зубы.

— Тебе какое дело, Алиев?

— Да хочу предупредить этого бедолагу. Ты же у нас, как правило, «любишь» одних, а трахаешься с другими.

Её лицо в мгновение вспыхивает ужасом и злостью, в глазах полыхает пламя. Да, малышка, это то, что я хотел увидеть!

— Иди в задницу! — цедит она, круто замахаясь.

Перехватываю её руку. Никого вокруг не замечаю. Целюсь прямо в это ангельское лицо и упиваюсь цветочным ароматом. Разогреваюсь в её ненависти, как на июльском палящем солнце. Внутри вместо крови у меня циркулирует адская агрессивная смесь, отчего непроизвольно стискиваю ладонь, причиняя ей боль. Осознав это, тут же значительно ослабляю хватку.

ДОЧЬ ОТ ЛУЧШЕГО ДРУГА

— Не приближайся ко мне больше, козёл. — Элина выдирает руку и уплывает, виляя созревшими бёдрами.

Сучка мелкая. Она ещё и зубы величиной с небо-скрёб отрастила.

Отдираю глаза от её задницы, приводя свои внутренние в состояние покоя. У входа в ресторан замечаю Глеба, старшего брата моего друга Андрея, с женой Ксенией. Они не так давно стали родителями крепкого пацана, поэтому я весьма удивлён нашей встрече. По-моему, с крохотными детьми как минимум год из дома не вылезают. У меня опыта, слава богу, ни грамма, всё на уровне предположений.

— Глеб, Ксюша, приветствую, — пожимаю руку Громову-старшему.

— Это ведь Элина? — указывает на Рихтер девушка.

— Ага, она.

— Пойду поздороваюсь.

— Иди, — кивает ей муж. — Я с Русланом пообщаюсь, беседы про памперсы не для моих ушей.

Ксения смеётся, целует супруга в щеку и отходит.

Провожая её взглядом, оценивая бёдра свежееиспечённой мамочки. Она тоже изменилась, но так даже лучше.

— Перестань пялиться на мою жену, — просит Глеб.

Ухмыляюсь.

— Где там твой брат? Обещались к пяти приехать.

— Только что звонили, стоят в пробке.

— Как у тебя с работой? Достроили завод на Урале?

— Пока в процессе. Куча обязательных согласований по внутренней перепланировке. К концу года доведём до ума.

— Что дальше будешь делать?

— Там посмотрим. Есть пара вариантов.

Громов активно продолжает что-то повествовать, а я слежу за девушками. В правом углу помещения ресторана небольшая детская зона. Элина нагибается к ребёнку с белыми бантиками. При этом ноги у генеральской дочери оголяются, и я почти что вижу родимое пятно на внутренней стороне бедра.

Перевожу взгляд на малышку в розовом платьице, которая сидит спиной ко мне. Это её дочь? Любопытно посмотреть на неё. Хотя, в целом, дети меня никогда не интересовали. Предохранение — мой жизненный базовый принцип.

— ...Надо на Дальний Восток заходить, там сейчас много объектов, — продолжает толковать Глеб. — Ты вообще меня слушаешь?

— Слушаю, — отзываюсь я. — Давай к Ксении подойдём.

— Для чего?

— Надо, — раздражённо бросаю я, продолжая впиваться взглядом в парочку с одинаковыми волосами цвета шоколада.

ДОЧЬ ОТ ЛУЧШЕГО ДРУГА

— Одни бабы на уме, — качает головой друг.

— Если бы были мужики, ты бы первый руки мне не подал. — Я ставлю стакан на стол.

— Тоже верно. Пошли, старый потаскун. Прикрою тебя.

Не спеша проходим в другой конец зала. Детей на квадратный метр так много, что становится не по себе.

— Добрый день, Элина, — вежливо произносит Глеб.

Губ моей бывшей «лучшей подруги» касается улыбка, которая срубает меня к чертям собачьим. В голове вдруг всплывает разговор пятилетней давности.

«Я так люблю тебя, Руслан».

«Живо оставь эти глупости, мелкая».

«Не получается», — кусает коралловые губы.

«Выбери себе ровесника, я для тебя старый дядя, да и любовь не для меня».

— Здравствуйте, Глеб Константинович, — вырывает меня из воспоминаний бархатный голосок.

Элина заслоняет девчущку собой, так что разглядеть невозможно.

— Глеб, у них тот же педиатр, что и у нас, — сообщает Ксения воодушевлённо. — Я же говорила, что специалист хороший.

— У тебя все хорошие, — потешается Громов.

— Ольга Эдуардовна — отличный врач. Мия боле-ла с самого рождения, не переставая, до тех пор, пока

я не нашла достойного педиатра, — начинает трещать Рихтер. Вот теперь она похожа на себя прежнюю.

В игровой довольно шумно, детей занимает аниматор в костюме оранжевого кота, по всей видимости, персонажа из популярного мультфильма. Кот приближается к девочке за спиной Рихтер и начинает сражаться фигурками на её столе. Малышка заливается хохотом, а потом поворачивается.

Поражённый, я застываю на месте.

— Мама, пусть Коржик уйдёт. Он мешает мне играть, — просит ребёнок.

Элина нервно опускается рядом дочкой и целует тёмную макушку.

— Какая чудесная девочка, — произносит аниматор громко. — И так похожа на папу.

Чувствую на себе взгляд всех присутствующих и еще раз вонзаюсь глазами в малышку. Я правда это вижу?

Глава вторая

ЭЛИНА

Вытираю дрожащие ладони о белоснежное платье, которое оказалось чересчур просвечивающим для мероприятия такого плана. В следующий раз надо быть осмотрительнее. Приглаживаю вытянутые утюжком волосы и нервно кусаю губы. *Он* явился. Боже, помоги

ДОЧЬ ОТ ЛУЧШЕГО ДРУГА

мне! Не мог ведь не располагать информацией, что я тоже приглашена? Мы с Русланом всегда понимали друг друга с полуслова и как-то негласно сквозь расстояние условились, что он не будет показываться на праздниках общих друзей.

Три года он держал мысленно данное обещание.

Я приехала сюда с Мией думая, что будет безопасно. Лихорадочно перевожу взгляд на дочь, которая сражается за столом динозаврами и даже не представляет, что всего в пяти метрах от неё находится ее отец. Мужчина, который вгрызается в меня своими проклятыми холодными глазами и вот уже полчаса их не отводит. За этот взгляд когда-то мне пришлось немало побороться...

В первый раз я увидела *его* на фотографиях вместе с отцом. Мне было тогда чуть больше пятнадцати. Я днями и ночами мониторила социальные сети Руслана Алиева. Даже тот факт, что он на десять лет меня старше, не вызывал отторжения. Для меня, сопливой девчонки, он превратился в кумира. Я — в его обезумевшую фанатку. Уже к семнадцати я была в курсе всей информации об объекте воздыхания.

Руслан любил «Металлику» и вообще рок. Обо-жал экстрим. На его теле присутствовало несколько красивых татуировок. Он гонял на дорогих мотоциклах и автомобилях. У Алиева была собственная сеть спортивных клубов и ночное заведение. А еще у него никогда в жизни не было постоянной девушки. Куча

эффектных телок рядом. А любимой точно нет. Тогда-то я и сочинила себе, что стану его единственной.

Блокнот, который я завела, чтобы вносить всё, что я о нём знаю, постепенно заполнялся. Я даже выведала, какой фирмы трусы он предпочитает. Страшно вспомнить, как именно пришла ко мне эта информация. Даже сейчас краснею.

Когда мне исполнилось семнадцать, я твёрдо решила действовать. Живём ведь один раз, правда?

Принялась планомерно надоедать просьбами отцу, что хочу работать. Затем между делом за ужином упомянула про спортивный клуб, где требуется администратор. Кстати, прошлого администратора я купила. Попросту предложила деньги, чтобы она взяла расчёт. Девушка оказалась не против внушительной суммы и тут же ушла в закат. Отец ожидаемо ответил, что знаком с владельцем клуба, и уже через пару дней я была на рабочем месте. Но вот невезение, Алиев меня просто не замечал. Мне кажется, он даже имя моё не запомнил. Я была в панике! Пришлось дорабатывать свой план по завоеванию самого лучшего мужчины в мире.

Я начала добиваться внимания к себе тем, что любит он. Включала рок на рабочем месте, отхватила и как бы между прочим подарила ему редкую виниловую пластинку с композициями любимой группы, увлеклась мотогонками и «случайно» сталкивалась